

При наличии в действиях осужденного признаков преступления, предусмотренного ст. 411 УК, сотрудником администрации ИУ (начальником отряда либо оперуполномоченным оперативного отдела) подается мотивированный рапорт на имя начальника ИУ, в котором обосновывается необходимость возбуждения уголовного дела.

Если начальник ИУ даст указание о проведении проверки и последующем возбуждении уголовного дела, сотрудник, которому это поручено, должен собрать следующие документы: характеристику-аттестацию на осужденного; справку о поощрениях и взысканиях; копии акта и объяснения об отказе принять обязательство о правопослушном поведении; копии акта и объяснения об отказе от ознакомления с распорядком дня и отдельными положениями ПВР ИУ; копии всех материалов о наложении на осужденного взысканий; копия (выписка) из приговора; копия требования о судимости. Все копии документов заверяются печатью ИУ. При необходимости по указанию начальника ИУ к указанным материалам могут быть приобщены и иные документы, дополнительно характеризующие поведение, действия и степень исправления осужденного в период отбывания им наказания в виде лишения свободы.

По окончании проверки собранные материалы представляются начальнику ИУ, который сам возбуждает уголовное дело либо принимает решение о передаче материалов проверки в следственное подразделение территориального ОВД для возбуждения уголовного дела или в прокуратуру для дачи правовой оценки.

Уголовные дела по ст. 411 УК наиболее целесообразно было бы возбуждать в отношении осужденных, состоящих на профилактическом учете, по категориям: воры в законе; «лидеры» и «авторитеты» преступной среды (различного рода «смотрящие»); склонные к притеснению и поборам осужденных; склонные к захвату заложников и нападению на администрацию в ИУ.

Как показывает практика, такие осужденные обычно не только сами систематически нарушают установленный порядок отбывания наказания, но и подстрекают, а иногда и принуждают к этому других осужденных.

Таким образом, применение ст. 411 УК в отношении осужденных к лишению свободы в период отбывания ими наказания преследует следующие цели: приведение осужденного к осознанию и переживанию неправильности своих отрицательных поступков и намерению их впредь не допускать, нейтрализация отрицательных стремлений, изменение социально-правовой позиции осужденного в положительную сторону, развитие личной ответственности и самоконтроля, создание поучительных примеров для других осужденных.

Библиографические ссылки

1. Журавлев М.П., Аванесов Г.Л., Новиков А.А. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. М., 1970.
2. О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002. № 46. 1/3636.
3. Об утверждении Концепции совершенствования мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2010. № 1. 1/12207.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1993.

Дата поступления в редакцию: 15.07.2011

УДК 343.9

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ДЕТЕРМИНАНТЫ ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Для того чтобы эффективно бороться с терроризмом, необходима четкая и эффективная исследовательская работа, направленная в первую очередь на выявление и формализацию причин и условий существования терроризма. Криминологический аспект изучения рассматриваемой проблемы способствует выработке эффективных путей решения нарастающей угрозы терроризма.

Effectively to struggle with terrorism, the accurate and effective research work directed, first of all, on revealing and formalization of the reasons and living conditions of terrorism is necessary. The criminological aspect of studying of a considered problem promotes development of effective ways of the decision of accruing threat of terrorism.

Непрерывный поиск путей и методов борьбы с нарастающей угрозой терроризма стимулировал повышенный интерес к изучению терроризма криминологической наукой. Научное знание предмета представляет собой не только констатацию истины и не просто упорядоченную связь истин, гипотез и проблем. Оно включает в себя и оценки, различные как по своему характеру, так и по своей значимости. Отечественный опыт и разработки зарубежных специалистов содержат немало интересных подходов, которые при определенных условиях могут быть полезными в исследовании причин терроризма, поиске эффективных средств противодействия, что в итоге обеспечивает совершенствование деятельности подразделений по борьбе с терроризмом.

Используя различные исследовательские и прикладные методики, мы не только сможем существенно ускорить работу научных коллективов, но и быстро выйти на конкретный практический результат. В то же время следует учитывать, что любой заимствованный опыт, представленный, как правило, узкоспециальными исследованиями, строится на совершенно другой культурной и социально-экономической базе, основывается на иных материальных и технических возможностях общества, а это, в свою очередь, накладывает характерный отпечаток как при рассмотрении проблемы выделения причин и условий существования терроризма, так и в определении стратегии и тактики борьбы с терроризмом, поэтому в ряде случаев его применение может быть весьма ограниченным.

Более продуктивным представляется рассмотрение причин и условий существования терроризма с помощью возможностей комплексного исследования, когда вопросы противодействия терроризму наряду с изучением факторов, способствующих существованию данного явления, рассматриваются одновременно с изучением проблем организованной преступности, преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Это расхождение в подходах в определенной мере обусловлено использованием различной методологической базы при изучении рассматриваемой проблемы. Представляется вполне оправданным выделение в качестве первоочередного именно криминологического анализа выявления причин и условий существования терроризма как в современном обществе, так и при исследовании его исторических корней. Примечательно, что различные подходы в криминологии при исследовании данной проблемы находятся в отношении комплементарности. При таких условиях, изучая многие аспекты разработки причинной проблематики терроризма, возможно, а в ряде случаев – и необходимо учесть наличие различных, часто противоречивых, а иногда и взаимоисключающих позиций.

Некоторые из авторов, исследующих проблему терроризма, сводят субъективные причины терроризма к выделению ряда личностных особенностей, свойственных участникам террористического действия. Так, например, изучая феномен терроризма, А. Гелен и К. Лоренц при выделении факторов, способствующих терроризму, исходят из довольно спорного понятия агрессивности как изначально присущего инстинкта общей природы человека [2, с. 206]. Среди некоторых специалистов распространен взгляд на террористов как на психически ненормальных индивидов, склонных к действиям, разрушительным как для общества, так и для них самих [6, с. 5]. По мнению Б.С. Орлова, это упрощает суть понимания данной проблемы [7, с. 154]. То обстоятельство, что терроризм исключает уважение к личности, осознание ценности человеческой жизни, не дает оснований, по мнению И.В. Дементьева, считать «терроризм сумасшествием» [3, с. 50].

Часть исследователей, обращая внимание на социально-психологические и индивидуально-психологические причины терроризма, выделяют среди основных вопрос о внутренней мотивации террористической деятельности. Выделяют мотивы самоутверждения, самоидентификации, романтики и героики, придания своей деятельности особой значимости, преодоления отчуждения, конформизма, стандартизации, маргинальности, пресыщения. Заслуживает внимания позиция Ю.М. Антоняна, который среди мотивов особо выделяет влечение отдельных людей к смерти, уничтожению [9, с. 38]. Террорист в данном случае выступает как слуга смерти, возводит смерть в фетиш, приносит ей многочисленные жертвы. Ему недостаточно ужаса, внушаемого террористическим актом уже сегодня. В этом случае угроза смерти и разрушения, вполне возможные в будущем, усиливаются уже свершившимся преступлением. Заставить людей жить в ежеминутном ожидании апокалипсиса – вот чего добивается террорист! Эти суждения перекликаются с точкой зрения А. Белкина. Для террористов одной из определяющих характеристик, согласно А. Белкину, является жертвенность – готовность умереть «за свое дело» [1, с. 3]. Известный террорист Б. Савинков писал, что в личности террориста «гармонично соче-

тались... два желания: желание победы и желание смерти во имя революции. Он не представлял своего участия в терроре иначе как со смертным концом, более того, он хотел такого конца: он видел в нем до известной степени искупление неизбежному и все-таки греховному убийству. Но он с неменьшим напряжением желал и победы, желал умереть, совершив террористический акт, трудный по исполнению и значительный по результатам» [8, с. 235].

Д.В. Ольшанский, анализируя субъективные мотивы, выделяет следующие их основные группы. Во-первых, это меркантильные мотивы, которые занимают в настоящее время лидирующие позиции. Во-вторых, идеологические мотивы, основанные на совпадении собственных ценностей личности, его идейных позиций с идеологическими ценностями группы, организации, политической партии или иной идейно-политической силы. Множество из существующих идеологических мотивов подразделяется на мотивы идейно-политические, политические, религиозные, социальные, социокультурные и т. д. В-третьих, мотивы преобразования, активного изменения мира, связанные с пониманием несовершенства и несправедливости существующего мира и настойчивым стремлением террориста улучшить, преобразовать его. Как правило, мотивы такого рода в той или иной степени присущи прежде всего лицам, профессионально занимающимся террором. В-четвертых, мотив власти над другими людьми, через реализацию которого террорист утверждает себя как личность, обретая власть над людьми. Вселяя страх, он усиливает эту власть. В-пятых, мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности, когда отдельных личностей, которые избирают террор в качестве приложения своих сил, занимает связанный с террором риск. В-шестых, мотивы эмоциональной привязанности. Эта группа мотивов основана на эмоциональных факторах и обычно не имеет никаких рационализирующих мотивировок. И, в-седьмых, мотив самореализации, который означает прежде всего признание факта психологической деструкции личности [5, с. 118–119].

Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев указывают также, что ближайшей субъективной причиной террористической деятельности является мотивация субъектов терроризма, которая представляет собой субъективное отражение возможной совокупности объективных причин и противоречий [4, с. 452]. И если начать рассмотрение причин терроризма с содержания мотивации его субъектов, то нетрудно заметить, что глубинная доминирующая мотивация инициаторов и организаторов терроризма может быть различной.

И все же представляется наиболее обоснованной позиция, суть которой заключается в том, что множественные причины терроризма (учитывая и ряд субъективных факторов) проявляются в наибольшей степени при анализе конкретных ситуаций в каждой конкретной стране, регионе, учете особенностей социально-экономического, политического и культурного уровня их развития. Правомерность указанной точки зрения определяется разнообразием форм терроризма, разницей его целей и направлений действия. Вместе с тем не вызывает сомнений, что широкий размах и интенсивность проявлений терроризма в настоящее время обусловлены и некоторыми общими процессами, свойственными современному миру.

Таким образом, можно определить наиболее общие детерминанты терроризма, среди которых следует выделить падение жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, обострение политической борьбы, рост национализма и сепаратизма, несовершенство законодательства, падение авторитета властных структур и правоохранительных органов и принятие их представителями непродуманных решений. Питательной почвой терроризма является политический, а также религиозный экстремизм.

Таким образом, если посмотреть на терроризм через призму тех противоречий, которые его порождают и прямо воздействуют на расширение его сфер деятельности, то возможно выделить и сформулировать особенности, присущие терроризму на современном этапе.

Первая и главная особенность заключается в зависимости применения террора как способа достижения целей прямым насилием. Становится совершенно очевидным, что, не решая радикальным образом социальные, экономические, национальные, управленческие проблемы, не удастся ликвидировать социальную базу преступности вообще и терроризма в частности.

Другой особенностью является распространение криминального терроризма. Ведь именно уголовная среда поставляет кадры исполнителей террористических актов. Об этом свидетельствуют все крупные террористические акции последнего времени. При таком тесном взаимопереплетении происходит воспроизводство преступной деятельности, поэтому, развертывая и

усиливая борьбу против терроризма, необходимо проводить еще более активные меры по подавлению организованной преступности.

Особенностью современного терроризма является его капитальная вооруженность, вплоть до новейших видов оружия. Террористы оснащены передовым техническим оборудованием, экипировкой, не только не уступающей, но и нередко более совершенной, чем имеется на вооружении у правоохранительных органов. Подготовка боевиков, используемых в террористических акциях, проводится на специальных базах с участием опытных инструкторов, в том числе и иностранных. Необходимо отметить, что современный терроризм все в большей мере принимает интернациональный характер, выражающийся не только в координации действий с зарубежными террористическими группами, но и в непосредственном участии иностранных граждан в террористической деятельности на территории СНГ.

Оставаясь реалистами, мы не можем ожидать в ближайшее время не только устранения причин терроризма, но и сколько-нибудь существенного их ослабления. В этих условиях должна быть разработана целостная программа по борьбе с терроризмом, объединяющая усилия законодательной, исполнительной и судебной властей, различных ведомств, средств массовой информации и населения.

Не вызывает сомнений позиция, что борьба с терроризмом требует комплексного подхода, объединяющего средства экономического, политического, социального и специального характера. Вместе с тем проявления экстремистского толка, которые отмечаются правоохранительными структурами Республики Беларусь, свидетельствуют о наличии рассматриваемого негативного явления в нашей стране. Система противодействия проявлениям терроризма в Республике Беларусь позволяет воздействовать на причины его возникновения, а также выявлять на этапах формирования умысла и подготовки признаки данной противоправной деятельности. Это соответствует принципам национального антитеррористического законодательства, заключающимся в приоритете превентивных мер, а также комплексном использовании возможностей профилактического, правового, политического, социально-экономического и пропагандистского характера, что позволяет максимально противодействовать возникновению резких социальных контрастов и расслоению общества.

Большую роль играет и правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму, включающее в себя законодательные акты Республики Беларусь (законы Республики Беларусь «О противодействии экстремизму», «О борьбе с терроризмом»), действующие положения уголовного законодательства. Достаточно отметить, что правовые нормы законодательно определяют сущность экстремизма и терроризма с учетом мирового опыта и национальных особенностей, а также формы и методы борьбы с их проявлениями в стране, устанавливают уголовную ответственность за деяния подобной направленности: ст. 289 «Терроризм», ст. 290 «Угроза совершения акта терроризма», ст. 290¹ «Финансирование террористической деятельности» УК, а также ряд иных норм, которые выполняют общепревентивную функцию. В их перечне следует указать и нормативные правовые акты отдельных государственных органов, осуществляющих непосредственную борьбу с рассматриваемым негативным явлением.

Деятельность правоохранительных структур по выявлению на начальных стадиях признаков террористической и иной экстремистской активности на территории республики реализуется в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (получение оперативно-розыскной информации с использованием гласных и негласных методов и средств), уголовно-процессуальной деятельности (расследование фактов экстремизма или незаконного оборота оружия, привлечение виновных к ответственности и пресечение их дальнейшей противоправной деятельности), а также мероприятий режимно-ограничительного характера (наблюдение за местами скопления людей с использованием технических средств, контроль граждан и содержимого их личных вещей при массовых мероприятиях, организация контрольно-пропускного режима на важных и особо важных объектах и др.).

Одним из основных факторов противодействия является наличие в системе подготовки кадров для ОВД ведомственных учреждений образования, обеспечивающих формирование знаний, а также выработку умений и навыков деятельности сотрудника в условиях осложненной оперативной обстановки, в том числе при совершении террористических актов. При этом охватываются все категории обучающихся – от курсантов дневной формы до сотрудников практических подразделений, направляемых для повышения квалификации или переподготовки.

Усиление деятельности в борьбе с терроризмом представляется сегодня в дальнейшем изучении и разработке комплекса эффективных мер противодействия развитию причин и условий терроризма в современном обществе, включающего социально-экономические, криминологические, уголовно-правовые, организационно-управленческие и иные меры.

Библиографические ссылки

1. Белкин А. Террористы // Культура. 1996. 20 апр.
2. Грехнев В.С. Феномен политического терроризма // Философия и общество. 1997. № 2.
3. Дементьев И.В. Феномен политического терроризма: концептуальный аспект // Социол. исслед. 1991. № 11.
4. Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М. : Волтерс Клувер, 2005.
5. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб. : Питер, 2002.
6. Орешкина Т.Ю. Современный терроризм и борьба с ним. М. : ИНИОН РАН, 1993.
7. Орлов Б.С. Терроризм: нравственно-психологические аспекты // Проблемы терроризма. М. : РАН, 1997.
8. Савинков Б. Воспоминания террориста // Избранное. М. : Моск. рабочий, 1990.
9. Терроризм: психологические корни и правовые оценки (круглый стол) // Государство и право. 1995. № 4.

Дата поступления в редакцию: 19.01.2011

УДК 343.13

Р.В. Маджаров, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь;

П.В. Гридюшко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
В СВЯЗИ С ИНЫМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ ОБВИНЯЕМОГО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

С учетом опыта советского и зарубежных законодателей и правоприменительной практики анализируется содержание п. 4 ч. 1 ст. 246 УПК. Выдвигается и отстаивается мнение о необходимости внесения изменений в содержание этого правового предписания; в целях выработки единообразного подхода к его применению вносятся предложения по изданию подзаконных нормативных правовых актов.

In this article the authors analyze the contents of the Sec. 4, Part 1, Art. 246 of the Code of Criminal Procedure, taking into consideration the experience of Soviet and foreign legislators and law enforcement departments. The viewpoint of the necessity of changing the content of this legal requirement in order to develop a uniform approach to its application is promoted and the suggestions of promulgating relevant sub-legal acts are made.

Пункт 4 ч. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь закрепляет, что предварительное расследование может быть приостановлено не только в связи с психическим расстройством здоровья обвиняемого, но и в связи с иным заболеванием данного участника процесса, которое препятствует его участию в производстве процессуальных действий и удостоверено врачом, работающим в государственной организации здравоохранения. При этом, однако, ни УПК, ни нормативные правовые акты организаций здравоохранения не закрепляют конкретного перечня расстройств здоровья человека, которые относятся к категории «иные заболевания». Не содержится в законодательстве и указаний на то, какие последствия болезни можно отнести к не позволяющим лицу участвовать в проведении процессуальных действий. Это обусловило неоднозначность толкования рассматриваемого основания и учеными, и правоприменителями. В частности, М.Е. Ключкова и В.П. Малков связывают понятие «иное тяжкое заболевание» с временной нетрудоспособностью лица [6, с. 68]. С.В. Бородин придерживается иной точки зрения и указывает, что к данной категории заболеваний прежде всего необходимо отнести те, «при которых больному устанавливается на более или менее продолжительное время постельный режим или запрещается передвигаться за пределами помещения, где он постоянно находится (так называемый домашний режим)» [2, с. 268]. М.Л. Репкин также считает, что расследование может быть приостановлено только в том случае, если заболевание является длительным [12, с. 18]. Однако В.М. Быков и В.Д. Ломовский не согласны с ним и полагают, что продолжительность заболевания не играет роли для принятия рассматриваемого решения [3, с. 16–17].

Правоприменительная практика также не выработала единообразного подхода к отнесению тех или иных заболеваний к препятствующим продолжению расследования. Следователи